

Акименко Надежда Акимовна

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ЭЛИСТЫ (К ПРОБЛЕМЕ "ЯЗЫК ГОРОДА")

Данная статья посвящена разработке проблемы "язык города" на примере Элисты. Автором предпринята попытка социолингвистического описания города. В статье обобщены и систематизированы результаты проведенных ранее филологических и исторических изысканий. Особое внимание уделено анализу предпосылок формирования основного состава населения столицы. На основе проведенного анализа выявлены новые тенденции в языке и речи горожан, пути взаимовлияния русского языка и его говоров и калмыцкого языка, намечены перспективные области дальнейшего исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 17-25. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

педагога приоритеты отданы изучению особенностей методик обучения и воспитания, технологий обучения в малочисленной и малокомплектной сельской школе, особенностям образовательного процесса в различных видах (моделях) сельских образовательных учреждений. В анкету также были включены вопросы, направленные на изучение мотивационных характеристик готовности потенциальных сельских педагогов (Рис. 5).

Ответы студентов на данный вопрос показывают, что большая часть будущих специалистов выбирает педагогическую деятельность в городской школе, меньшая – в сельской. Значительна и группа студентов, не планирующих в будущем заниматься педагогическим трудом. Следующий вопрос анкеты «Как Вы относитесь к предложению работать в сельском образовательном учреждении?» был введен с целью выяснения, насколько решение «идеальной» ситуации, основанной на желании респондента, совпадает / не совпадает с поступком самоопределения в возможной жизненной ситуации (Рис. 6).

Результаты исследования подтверждают, что значительная часть опрошиваемых (36%) не определилась с выбором, 6% респондентов склонны к отрицательному решению, следовательно, мотивационно не готовы к педагогической деятельности в сельской школе. Таким образом, доказана необходимость поиска способов разрешения противоречий между потребностью села в учительских кадрах в новых социально-культурных, экономических условиях и недостаточным учетом этой потребности в педагогическом процессе вуза.

Список литературы

1. Гурьянова М. П. Стартовые позиции и жизненные ценности выпускников сельских школ. М.: ИСПС РАО, 2007.
2. Ефлова З. Б. К вопросу подготовки сельского педагога в системе профессионального образования // Сборник материалов межрегиональной науч.-практ. конференции «Сельская школа России на этапе модернизации: образовательный потенциал, перспективы развития». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008.
3. Ефлова З. Б. Подготовка педагогов для сельских школ // Справочник руководителя сельской школы. 2006. № 10. С. 16-27.

PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS' PREPAREDNESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN RURAL EDUCATIONAL FACILITIES

Avdeeva Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Psychology
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
avd_2005_61@mail.ru

The article considers the problem of the pedagogical university students' preparedness for the professional activity in rural area conditions. The changes in the socio-economical development of society affect youth environment and sharpen general problems in the countryside. In this connection the necessity of preparedness of the teachers adapted to the work in countryside, orientation toward the formation of professional preparedness, positive attitude to pedagogical activity in rural conditions, is increased.

Key words and phrases: students; pedagogical university; professional activity; preparedness; educational facilities; rural area.

УДК 811.161.1'282(470.47-25)

Филологические науки

Данная статья посвящена разработке проблемы «язык города» на примере Элисты. Автором предпринята попытка социолингвистического описания города. В статье обобщены и систематизированы результаты проведенных ранее филологических и исторических изысканий. Особое внимание уделено анализу предпосылок формирования основного состава населения столицы. На основе проведенного анализа выявлены новые тенденции в языке и речи горожан, пути взаимовлияния русского языка и его говоров и калмыцкого языка, намечены перспективные области дальнейшего исследования.

Ключевые слова и фразы: язык города; региональные особенности русского языка; лексика русских говоров Калмыкии; южнорусское наречие; устная речь жителей города; диалектная лексика; интерференция.

Акименко Надежда Акимовна, к. филол. н., доцент
Калмыцкий государственный университет, г. Элиста
nad-akimenko@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ЭЛИСТЫ (К ПРОБЛЕМЕ «ЯЗЫК ГОРОДА»)[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта «Русский язык как родной и неродной в полиэтническом регионе (на примере Калмыкии)» № 13-14-08005.

Проблемы изучения городской речи привлекают внимание лингвистов уже около столетия. Первые работы в этом направлении начаты Б. А. Лариним в 20-е гг. XX в., в дальнейшем всплеск интереса к данной

проблематике наблюдается во второй половине прошлого столетия [8; 31; 33; 34]. В работах Е. А. Земской, Л. А. Капаназе, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, О. Б. Сиротининой, В. В. Колесова и других лингвистов исследуются различные аспекты разговорной речи жителей Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова и других российских городов. В настоящее время язык города все чаще рассматривается как лингвокультурный феномен. Предпринимаются попытки создания доступного всем пользователям Интернета электронного он-лайн словаря «Языки городов» [46].

Город Элиста – столица Республики Калмыкия. Основное население Республики составляют калмыки и русские, остальные национальности дают незначительный процент от основной массы населения. По данным сайта «Википедия» [21], национальный состав Республики составлял в 1959 году 184857 чел. (из них калмыков 35,10%, русских – 55,91%), в 1989 году – 322579 чел. (из них калмыков 45,36%, русских – 37,67%), в 2002 году – 292410 чел. (из них калмыков 53,33%, русских – 33,55%), в 2010 году 289481 чел. (из них калмыков 56,22%, русских – 29,61%). Доля городского населения составляет 44,3%. Национальный состав города и Республики в процентном отношении приблизительно одинаков. Так, в 2002 году в Элисте проживали 63,3% калмыков и 31,7% русских.

Данные особенности национального состава не могли не найти отражение в региональных особенностях русского языка, начало изучению которого было положено с выходом первого сборника научных трудов в 1976 г [36]. Впоследствии изучение территориальных особенностей русской разговорной речи в Калмыкии проводилось под руководством профессора Саратовского университета О. Б. Сиротиной [6; 18; 32]. Непосредственно разработкой проблемы языка города Элисты впервые начала заниматься З. С. Санджи-Гаряева [37–40]. В настоящее время национально-территориальным аспектам изучения русской речи в Калмыкии посвящен регулярно выпускающийся сборник научных трудов «Русская речь в инонациональном окружении» под редакцией профессора Т. С. Есеновой [35].

Данная статья посвящена дальнейшей разработке проблемы «язык города» на примере Элисты. Для этой цели нами предпринята попытка социолингвистического описания города, предпосылок формирования основного состава населения столицы, обобщения и систематизации результатов проводимых ранее филологических и исторических изысканий в разработке проблем города Элисты, выявления новых тенденций в языке и речи горожан.

Что касается русского населения города, то оно стало формироваться во второй половине XIX века, когда начала получать реализацию правительственная программа освоения важнейших общероссийских трактов [3, с. 18]. Задачами царского правительства были перевод калмыков на осёдлость и заселение дорог, а переселение крестьян производилось с благотворительной целью оказания помощи калмыкам [Там же, с. 17]. Однако переселение русских крестьян зачастую имело стихийный, нелегальный характер.

В Национальном архиве Республики Калмыкия имеется перечень из более чем пятисот дел с просьбой крестьян о переселении в Калмыкию [20]. Основными причинами были: малоземельные территории в покинутых ими губерниях, улучшение материального положения, уклонение от рекрутства, уплаты недоимок [1, с. 61; 14, с. 16]. Первым поселенцем, основателем будущего города был Степан Прокофьевич Кийков, который написал своим односельчанам в Воронежскую губернию, приглашая в Элисту. Через год, как отмечает И. С. Немичев, рядом с землянкой Кийковых поставили свои жилища Репкины, Калюжные, Корниенко... К осени 1865 г. в Элисте насчитывалось 15 дворов [25, с. 7].

Наряду с тем, на калмыцкие земли приезжали всё новые поселенцы, их география, по исследованиям С. С. Белоусова, «охватывала преимущественно центрально-черноземные губернии, левобережной и южной Украины – это Воронежская, Харьковская, Тамбовская, Екатеринославская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Киевская. В последней четверти XIX в. их представительство в переселенческом потоке снизилось, зато на лидирующие позиции выдвинулись не игравшие прежде сколь-нибудь существенной роли в переселенческом движении Область войска Донского, Орловская, Нижегородская и ряд других губерний центра России и Поволжья. Кроме того, активное участие в заселении калмыцких степей на всех этапах принимали крестьяне соседних Астраханской, Ставропольской и Саратовской губерний. В силу этих причин национальный состав селений был русско-украинским, хотя в целом численный вес был на стороне украинцев» [3, с. 23–24].

Эту особенность отмечают как Ф. П. Сергеев в своем диссертационном исследовании [42], так и В. Ф. Житников, положивший начало систематическому изучению лексики русских говоров по всей территории Калмыкии: «В речи носителей русских диалектов на территории Калмыкии наблюдается немало слов, связывающих их с говорами других территорий, чаще всего областей распространений южнорусского наречия» [12, с. 101]. В. Ф. Житников указывает на наличие большого количества украинизмов в речи жителей города Элисты и других населенных пунктов Калмыкии, что объясняется территориальной близостью Украины и собственно украинским и смешанным русско-украинским составом населения [Там же, с. 99].

Ученый-диалектолог А. Т. Колганова совместно с В. Ф. Житниковым продолжила изучение лексики смешанного русско-украинского говора на территории Калмыкии. Ею и рядом исследователей проведен анализ языка пятнадцати населенных пунктов Республики [7; 13; 15; 16].

Заселение территории Калмыкии проходило в разное время, разными путями, с различной степенью интенсивности. Это, во-первых, компактное расселение русских крестьян в пятнадцать населенных пунктах по 10–15 дворов, выбранных специальной научной экспедицией по Крымскому тракту (торговой дороге) для соединения Кизляр-Астраханского и Ставрополь-Царицынского трактов, т.к. транспортные пути, проходившие через

Калмыцкую степь во второй половине XIX века, представляли опасность для передвижения по ним. Изначально предполагалось, что эти земли заселят калмыки, пожелавшие перейти к оседлому образу жизни, но таких оказалось мало. Как отмечает И. С. Немичев, земледелия, за небольшим исключением, калмыки не знали, а заниматься животноводством с наделом в 30 десятин было невозможно [23, с. 6; 24, с. 6-7; 25, с. 6].

Во-вторых, имел место факт нелегального заселения свободных земель крестьянами после отмены крепостного права, когда помещики по реформе 1861 года ограбили крестьян, урезали их земельные наделы [3, с. 15; 25, с. 6]. В-третьих, шел процесс постепенного обустройства и обжития русскими крестьянами крупных и мелких миссионерских станов (Улан-Эрге, Чилгир, Калмыцкий Базар, Яшкуль, Болгун-Сала и др.) во второй половине XIX века – начале XX века, первоначально создаваемых как опорные пункты христианизации калмыков. В них принявшие крещение калмыки должны были находиться под надежным контролем миссионеров и одновременно овладевать навыками оседлой жизни.

По данным С. С. Белоусова, русские численно преобладали во всех без исключения станах и по существу оказались хозяевами положения, заняв в них лидирующие позиции в экономике и управлении. Данное обстоятельство привело к устойчивому и поступательному развитию станов как населенных пунктов. С другой стороны, этот процесс привел к постепенному вытеснению крещеных калмыков из станов, отодвинув тем самым на второй план цели и задачи, для решения которых миссионерские станы собственно и создавались [4, с. 30-37]. В-четвертых, имел место приток русско-украинского населения в Элисту с соседних территорий, главным образом из Ростовской области, в послевоенный период и в период восстановления Республики в 60-е годы XX столетия.

Поэтому неслучайно А. Т. Колганова замечает, что все это не могло не вызвать значительных расхождений в развитии говоров на новых территориях. В то же время складывается и ряд общих закономерностей в образовании и развитии говоров. Прежде всего, это говоры вторичного образования, и их формирование развертывается уже на базе сложившихся диалектных систем, основа которых существенно отличается от той, с которой начинается развитие говоров на новом месте [15, с. 43].

В настоящее время говоры русских жителей Калмыкии рассматриваются их носителями как единый конгломерат и не всегда осознаются как осколки разнородных диалектных систем. К аналогичным выводам приходит З. С. Санджи-Гаряева при исследовании устной речи жителей г. Элисты в 80-е годы XX века: локальный колорит внелитературному просторечию г. Элисты придает сильно украинизированное южнорусское диалектное окружение [40, с. 168]. Более детализированное разграничение говоров Элисты и Калмыкии в целом пока не представляется возможным по причине недостаточной разработки проблемы и отсутствия ее системного изучения. Тем не менее предварительные выводы сделать можно. Наблюдения над языком жителей Целинного (г. Элиста), Яшалтинского и Сарпинского районов показывают, что лексика говоров неоднородна. В самом западном Яшалтинском районе преобладает украинская лексика (*шпак* – скворец, *горобец* – воробей, *кохать* – любить, *ховать* – прятать, *шукать* – искать, *гарный* – хороший, красивый, *поганий* – плохой, *дивчина* – девушка, *хлопец* – юноша, парень), поскольку сельские жители этого района являются потомками переселенцев из Харьковской и Полтавской губерний Украины. В селе Плодовитом Малодербетовского района, где проживают потомки переселенцев из Воронежской и Липецкой губерний, диалектная лексика характеризуется меньшей степенью использования украинизмов, наличием древнерусских слов: *хата* – дом, *бурак* – свёкла, *дрючок* – бревно, *ц'ыбар* – ведро, *бадейка* – большое ведро, *зап'он* – фартук, *дроб'ина* – лестница, *п'одловка* – чердак, *фат'ерка* – делянка на огороде, *кор'ец* – ковшик, *журав'ель* (колодезный), *к'очет* – петух, *памадур* вместо *помидор*.

Вместе с тем следует отметить, что взаимодействие между носителями диалектов русского и украинского языков проходило при непосредственном языковом и культурном контакте с калмыцким народом, добровольно вошедшим в состав Российского государства в XVII веке. В низовьях Волги они навсегда нашли для себя и своих потомков новую родину [27, с. 53]. Подлинными историческими документами, дающими представление о первоначальном взаимодействии русского и калмыцкого языков, являются письма калмыцких ханов первой четверти XVIII века. Письма той эпохи разнообразны по жанру, содержанию, языку и своему стилю и наглядно показывают широкую сферу использования живого калмыцкого языка [43-45].

Калмыцкие заимствования в русском языке, по исследованиям Л. Б. Олядыковой, имеют продолжительную историю и связаны с началом экономического, политического, военного сотрудничества: в разные отрезки времени можно «говорить о разной степени постоянства контакта» в силу стремления калмыков к обособленному проживанию [26, с. 224]. Русское население постепенно знакомились с реалиями калмыцкого языка и культуры посредством общения в ходе торгового обмена с животноводами-кочевниками. Однако влияние калмыцкого языка, которым владело в той или иной мере русское население, разбросанное по калмыцкой степи, было в целом незначительным. Этот факт отмечен Т. С. Есеновой [11, с. 16] и А. Т. Колгановой, исследовавшей особенности лексики говоров Калмыкии уже в 80-е гг. XX столетия: результатом контактирования украинского диалекта, русских говоров, русского литературного и калмыцкого языков стал смешанный русско-украинский диалект [15, с. 45].

Исследования Д. А. Сусеевой показывают, что вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции взаимодействие русского и калмыцкого языков проходило в рамках лексических заимствований. Процесс заимствования из калмыцкого языка значительно уступал по активности процессу заимствования из русского в калмыцкий. Дореволюционные заимствования в русском языке носили местный характер [43, с. 165, 169]. В советский период, соответственно, к ним относятся топонимы (Элиста, Ики-Бурул),

просторечные заимствования (джомба – калмыцкий чай, борцоки – пышки из сдобного пресного теста, берики – мучное блюдо с мясом баранины, напоминающее пельмени), термины историко-этнографического плана (аймак – крупное владение, родоплеменное подразделение, хотон – поселение сельского типа, нойон – начальник, господин, князь, зайсанг – наследственный старшина и т.п.) в работах Н. Я. Бичурина (Иакинфа) [5], Я. П. Дубровы [10], Н. Н. Пальмова [28], А. М. Позднеева [30], В. М. Бакунина [2]).

Следует отметить, что общий уровень грамотности населения Калмыкии был крайне низкий. По данным Всероссийской переписи населения 1897 года, грамотных в Калмыцкой степи, как в административно-территориальном районе, было 3,7%. «Среди калмыков, составлявших 95,3% всего населения, грамотных мужчин было 3104, женщин – 92, что составляло 2,6%. В том числе владеющих русским языком мужчин – 326 человек, женщин – 29 человек, а владеющих другими языками – 2778 мужчин и 63 женщины. Что касается Астраханской губернии, то общий показатель грамотности калмыков составлял 3,3%» [41, с. 21-22].

В начале XX века количество школ было ничтожным и не удовлетворяло потребности населения. Прогрессивные народные педагоги Т. Д. Юркова, Е. Ф. Дубянская, Н. Г. Фундер учитывали при обучении русскому языку особенности калмыцкого языка, родного для детей. В 20-х годах XX века началась большая работа по составлению программ и учебников для калмыцких школ.

Специфика школьного строительства в Калмыкии состояла в том, что оно имело целью, кроме общеобразовательных задач, организацию культурных центров в созданной в конце 1920 г. Калмыцкой автономной области, в которых бы оседало кочующее население и возникали современные населенные пункты [27, с. 241].

В период с 1921 г. по 1927 г. при осуществлении перевода столицы из Астрахани в Элисту в целях переустройства степной полукочевой Калмыкии русский язык и строящийся город в самом центре калмыцкой степи сыграли главную роль в формировании социалистической нации.

Одна из особенностей Элисты, как пишет И. С. Немичев, заключалась в том, что долгое время она развивалась как два сосуществующих рядом поселения: ставка Южной части Малодербетовского улуса (с 1910 г. Манычского улуса) и русское село, которое входило в другую административную единицу – в Черноярский (с 1921 г. в Ремонтненский) уезд. Только при советской власти, на основе принципов пролетарского интернационализма, в рамках решения национального вопроса в стране в целом, стало возможным объединение калмыцкого и переселенческого населения в единой административно-территориальной единице, как в масштабе области, так и, в частности, в Элисте. Официальный центр области переводился в село Элисту, а фактически рядом с ним строился новый город, и лишь постепенно произошло их органическое слияние [22, с. 122-123]. Город Элиста в этом отношении способствовал языковому и культурному сближению русского, украинского и калмыцкого народов.

В связи с необходимостью подготовки национальных кадров в Элисте были открыты первые средние специальные учреждения. Из Астрахани был переведен Калмыцкий педагогический институт. В Элисте начали свою работу Научно-исследовательский институт, Краеведческий музей, Калмыцкая ассоциация пролетарских писателей, Национальный театр, радиостанция. Книги и газеты выпускались местной типографией на русском и калмыцком языках [27, с. 239-267].

В этот период усиливается значимость русского языка, так как на русском языке ведется обучение в образовательных учреждениях. Развитие науки и культуры также было связано с русским языком. В годы сибирской ссылки в военный и послевоенный период происходит упрочение русского языка, которым пользуются калмыки во всех сферах деятельности. Сферой функционирования калмыцкого языка становится семейно-бытовая.

С конца 1980-х – начала 1990-х годов падение престижа калмыцкого языка, его постепенная утрата молодым поколением вызывают обеспокоенность и тревогу у лингвистов, деятелей культуры и широких слоев населения. На государственном уровне решаются проблемы внедрения калмыцкого языка в сферу производства, науки, культуры, поэтому на улицах и в общественных учреждениях все чаще слышится калмыцкая речь, и ее функционирование наряду с русской речью вызывает интерес ученых, так как дает материал для исследования феномена русско-калмыцкого двуязычия [9; 11; 17].

В собранном нами материале, в общей сложности составившем 12 часов диктофонных записей, сделанных в обстановке неформального повседневного общения в магазине, в поликлинике, в библиотеке, на торжествах, обнаружили следующие черты.

На фонетическом уровне в речи русских людей старшего поколения звук *г* произносится как мягкий фриктивный *h*. В речи русских среднего поколения также присутствуют диалектные черты вне зависимости от уровня образования в силу воспитания и принятых произносительных норм своего коммуникативного круга. Зафиксированы случаи твердого произношения согласного *р* в позиции перед гласной, причем как в речи русских, так и калмыков. Например, *Все пришли? Вот / прыньс // Приехал // А че не крычишь?*

Другая отличительная черта русской разговорной речи жителей города – это отсутствие редуцированных неударных гласных: *Ка(h)да у тебя выходной?; Вот раньше плели корзины / а када материал оставался плели вот таких птиц; В магазине стою / наварию / да-али участок чёрти нде // Я наварию / Макара телят не пасет // Как начали на меня орать.*

На уровне лексики выявлены многочисленные диалектные и просторечные слова. В отличие от калмыков, разграничивающих нормы говоров и подговоров калмыцкого языка в соответствии с делением народа на три этнические группы – дербетов, торгутов, бузавов, разграничения на южнорусские говоры

их носителями и активными пользователями не проводится. Исключение составляют образованные люди, сохраняющие в пассивном запасе диалектизмы, но не употребляющие их.

- А ну / тикай (уйди, отойди).

- Н. / здравствуй! // Извини / я тебя разбудил // Ты мне передала водку // За завтраком помяну В. / твою мамку и всех твоих родычей.

Диалог между жительницами Элисты и Волгограда:

- Я борщ уже насыпала.

- Так украинцы говорят (неодобр.) // Надо говорить налила // Мы варим не борщ, а щи.

Отмечено, что жители Сарпинского района по прибытии в Элисту и при тесном языковом контакте с носителями говоров с сильно выраженными украинскими элементами не понимали речи последних. При проведении нами соцопроса среди элистинцев, активно использующих говоры в устной речи, подавляющее большинство диалектных слов, зафиксированных в Сарпинском районе, было понятно горожанам. Это подтверждает тот факт, что в говорах западных районов в меньшей степени присутствуют украинизмы.

Диалектная лексика присутствует не только в речи старшего поколения, но и в речи молодых, в ситуациях неформального бытового общения, большей частью со стариками.

- Тоже бурчу / говорю / степь // Шо це так? // А народ счастливый / бегают с этими колышками // Радостные.

В диалогах зафиксировано [т'] на конце глаголов настоящего времени единственного и множественного числа:

- Вот мои сняли квартиру // Хозяева их проверяют // Чуть что не так / они их под зад ногой // Имеют право / только так.

Зафиксировано использование согласного звука з в начале слова вместо приставок из- и при-:

- Давление змерить?

- Все готово // Можно зжинать.

- А что ты зготовила?

В речи старшего поколения хв или х заменяется на ф и наоборот: фулиган вместо хулиган, хворточка вместо форточка.

- Фулиганьё! // Вы мне это кодро разгонить.

Замена согласного в на у и наоборот:

А) - Мы токо разговариваем // Они были в деда в своего // Сам же живет.

- Да? // Тоже сам живет?

- Сам живет.

Б) - Я еще больше заболел.

- Ты неправильно дожил ягоды / и пил неправильно // Надо ложку на стакан воды.

- У девять часов опять буду пить.

В) - Надо усё переписать.

Г) - Сегодня мне сон приснился // Я в такой рваной одежде у болоте // Батяка во сне видел // Дает мне три рубля девятьсот третьего года / а я ему говорю / они ж нехожие.

Под влиянием украинского языка в речи также используется предлог до:

- Мама / я уже до бабушки пришла.

- Что ты до нее лезешь?

- До меня ничего не пристанет.

Частотно употребление частицы чи, особенно в начальной позиции:

А) - Все, иду в поликлинику.

- Ты в город чи...?

- И туда, и туда.

Б) - Чи идти, чи не идти?

В зафиксированных нами записях диалогов замечено, что в ходе коммуникации переход от литературной нормы к просторечию или чаще к диалектному использованию происходит не только в силу отсутствия языкового чутья, культуры речи, но и с целью коммуникативного сближения с собеседником. Причем последний эту стратегию принимает не всегда. Например:

Диалог 1

- Алло / это дядя Вася?

- А что Вы хотели? // У него машина сломалась.

- У-у-у.

- Лазив / можэ нанять кого // Ныкого нэ нашов.

Диалог 2

- Красиво на Волге.

- Ага / прокатиться на катерке // Какая природа в Забайкалье // Там еще красивей.

- А мы не были.

- А леса какие.

- В Ремонтном как наз провели / цены на дома стали как в Элисте.

- А работы нету.

- А цены растут / Пенсии не хватает // Сколько они повышают // Предела нету.

- Раньше при Екатерине давали ей цены / чтоб она проверяла.
- А сейчас сколько хотят / столько ставят // А что они сделали // Любят языком чесать // Мы раньше за политику и не разговаривали.
- Гундосим / что самая богатая страна в мире.
- Ну / правильно // Они богатые // Всех критикуют / все плохие были // Та вы покажите / кто хороший.
- Программу показывали / мужики скандалят // Жириновский с пеной у рта.
- Он правду говорит в начале только / мы за него голосовали.
- Не / он дурной какой-то.
- Мы сначала голосовали.
- Он и сейчас правду говорит.
- У него сейчас маленькие голосишки.
- Вся Россия на дровах сидит / нету газа.
- А у нас самая богатая страна.
- У нас новый президент вместо Илюмжинова / Орлов / Нам нужны рабочие места // Всегда так было / Открывали новые места // Вот / у меня сын закончил академию / пять лет стажу надо // Где только не ходил // Мыкался-мыкался / и рыбачил / устроился / диплому пропадать // Учение / оно сейчас бесполезно.
- Это в городе не жить // А в деревне тем более нет работы // Кем они там будут работать / Никем // Дочка уехала в деревню / магазин открыли // Дети повыучились // Она осталась там / сюда не хочет // Дочки замуж повыходили / а работы нету // Магазин обанкротился // Она там работает / получает четыре тысячи.
- На рынке новый магазин открыли / внучка там работает.
- Знаю / армянский // Там чуть дешевле / но качество негоднее.
- Черти // шо делать / как жить.
- Там понайихало иностранцев полная Москва // Все убийства / весь криминал там.
- Свобода же // Сейчас свободно живём.
- Женищина та ушла / которая за мной // Мене уже надо заходить // Я успев приихать / у карточку забыв.
- Эт такое у меня в сберкассе было / приехала / а книжку забыла // Можно подвинуться / двиньтесь / вот тут садитесь.

В речи калмыков частотны редупликативные формы типа:

- А) - Заходите... // Заходите... // Чай-май...
- Б) - Лето в этом году ничего.
 - А / да / дожди / дожди // Правда в начале сено-мено сгорело // Сейчас дождик возьмет и пойдет.
- В) - Ой / ях-ях / когда же еду дадут? // Девушка / извините / мне надо уколоться.
 - Ничего-ничего.

Для речи калмыков-билинггов, преимущественно со средним образованием, свойственна несогласованность в роде, числе и падеже:

- А) - Когда домой уезжаете?
 - Через три дней.
- Б) - Надь / смотри / вот лежат ракушка.

Другая типичная черта устной речи калмыков-билинггов – это отсутствие предлогов:

- А) В маршрутке:
 - Пассажир: На горотделе остановите.
 - Кассир: Горотделе.
- Б) - По Клыкова где выходят?
 - Горотделе.
 - А?
 - Горотдел.
- В) Диалог между учителем и учеником посредством смс:
 - Когда встретимся?
 - Среду.

В речи калмыков наблюдается отсутствие окончаний либо их сильная редукция:

- А) - Девочка / я тебе завидую // Если бы у меня в детстве была такая штука / я был бы самым счастливым ребенк(м) в мире // Поэтому ты очень счастливая девочка // Едь вперед.
- Б) - Что Вы мне не сказали, что у Вас тоже пятьсот рублей. Я бы не меняла человек(у).
- Посмотрю / може у меня что-то есть... // Шо тут у меня? Сто рублей // пятьдесят... // Взвесьте мне еще дыню // Ну / вот и разошлись.

В словосочетаниях *существительное + существительное* в отношении принадлежности зависимое существительное в русской речи калмыков ставится в конце: *А мне кажется Элэн-Садына копия*.

В условиях русско-калмыцкого двуязычия интерференция в речи калмыков проявляется в замене русского лексического варианта калмыцким. Чаще замене подлежат обращения, формулы прощания и приветствия, ключевые слова в предложении, простые предложения, устойчивые комплексы, пословицы и поговорки:

- А) - Аава, открой!... Эдджа, открой! Я войти не могу.

- Б) *Вот так они дурнда живут / ничего не хотят // За детьми не смотрят // Даже не подходят // Ничего не хотят.*
- *Че все пришили?*
- *Все болва?*

- В) - *К невропатологу.*
- *Вы за мной к невропатологу будете.*
- *Хорошо / Угу.*
- *Кун уга / обычно очередь.*

- Г) *Невеста красивая // Мана кевюн – супер!*

- Д) *Поговорка тохман ясрулх имеет глубокие корни // Так говорили мои родители // Они имели в виду / что свежая кровь это здоровье // И дети красивые у балдыров.*

Причина замены русского слова, словосочетания или предложения – личные предпочтения, желание выразить мысль на родном языке, более точное раскрытие значения явления в калмыцком языке. В отдельных случаях замена слова, словосочетания или предложения имеет парольную функцию.

Кроме того, имеет место употребление как русского, так и калмыцкого эквивалента в предложении:

- А) - *Это кто выносит (зд. мусор)?*
- *Кто? Кен? Нина Михайловна.*
Б) - *Передай / деньги.*
- *Кому?*
- *Кенде? ...Юле Борисовне.*
- *Это передали кене?*
- *Нине Очировне.*

В настоящее время в условиях многовекового языкового контакта можно выявить новые тенденции во взаимовлиянии русского языка, его говоров на калмыцкий язык и калмыцкого – на русский.

Использование калмыками диалектных слов, украинизмов связано с непосредственным проживанием в соответствующем окружении. Их употребление может быть осознанным при общении с русскими либо рассматриваться как языковая норма:

- А) - *Баба Ульяна / ты лучше меня по-хохлацки разговариваешь.*
- *В Сибири научилась.*
Б) - *Ира / почему ты говоришь «папашка» / у нас в деревне так батьку мои родители называли.*
- *А у меня бабушка русская // Восемьдесят лет / старенькая уже // Она так говорит.*
В) - *Я до родителей!*
- *Давай.*
Г) - *Какую тему выучили?*
- *Вообще-то никакую не знаю // Можно про себя / про семью.*

В некоторых случаях использование диалектизмов связано с тонко передаваемой иронией либо с целью коммуникативного сближения с собеседником.

- А) Покупатель: *Мне нужно кожаную / побольше.*
Продавец: *А така сумочка?*
Б) - *Хватит работать.*
- *Почему хватит? Надо.*
- *...У Вас всё до сбэ.*

Кроме того, нами был зафиксирован случай употребления южнорусских диалектных слов в разговоре между калмыками.

- В магазине:
- *Что Вам?*
- *Молоко.*
- *Пять рублей есть?*
- *...*
- *Скикэ у Вас?*

В речи русских нами также были зафиксированы примеры влияния калмыцкого языка на русский. В речи людей старшего поколения встречаются слова, заимствованные несколько столетий назад и прочно вошедшие в узус русского языка: *болдырчата – метисы, ширдыки – коврик из войлока или другого материала. Ширдыки на улицу повыкида'ла.*

В русской речи обнаружены редуликативные формы типа *культур-мультур*: *Ты что совсем хар-хар приехал? Остался один щавель-мавель.*

В речи молодого поколения русских интонационный строй русского предложения приобретает калмыцкие черты. Используются калмыцкие формулы приветствия (*мендвт – здравствуйте*), термины родства (*аава – дедушка*), замены русских словосочетаний эквивалентными калмыцкими.

- *Это наша мана Калмыкия что-ли?*
- *Да / в Дружбе // Что не похоже?*

Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением функционально-прагматической направленности высказываний, явления аппроксимации в устной речи русских и калмыков-билингвов, языкового выражения обобщения и персонификации как категорий речевого плана.

Список литературы

1. Акименко Н., Неяченко Р. История Элисты: возникновение и развитие // Теегин герл. Элиста, 2001. № 6. С. 58-69.
2. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1995.
3. Белоусов С. С. Переселение крестьян в Калмыкию в XIX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1992.
4. Белоусов С. С. Православные приходы в Калмыкии в XIX – начале XX в. (1806-1917 гг.). Элиста, 2003.
5. Бичурин Н. Я. (Иакинфа). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991.
6. Взаимодействие языков и проблемы его изучения. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1985.
7. Войлошникова А. Т. Лексика говора с. Соленого Калмыцкой АССР // Русский язык в условиях билингвизма. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1981. С. 77-82.
8. Городское просторечие. Проблемы изучения. М.: Наука, 1984.
9. Джушхинова К. А. Роль национально-культурного фактора в речевом поведении билингва (на примере Калмыкии) // Материальные и духовные основы калмыцкой государственности в составе России (к 360-летию со дня рождения хана Аюки). Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 2002. С. 53-59.
10. Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998.
11. Есенова Т. С. Русский язык в Калмыкии. Элиста: Джангар, 2003.
12. Житников В. Ф. Наблюдения над лексикой русских говоров КАССР // Русский язык в калмыцкой языковой среде. Элиста, 1976. С. 98-106.
13. Игнатов В. И. История и народная поэзия села Плодовитого Малодербетовского района Калмыцкой АССР. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981.
14. Иноземцев И. В. Миграция крестьян Воронежской губернии в 1861-1914 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2005.
15. Колганова А. Т. Особенности лексики смешанных русско-украинских говоров Калмыкии // Взаимодействие языков и проблемы его изучения. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1985. С. 43-50.
16. Колганова А. Т., Войлошникова В. Э. Лексическое своеобразие устной речи жителей г. Элисты // Культура русской речи в национально-территориальном аспекте изучения. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1987. С. 58-65.
17. Кугультинова Н. С. Основные черты калмыцкого акцента // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Пятигорск, 1998.
18. Культура русской речи в национально-территориальном аспекте изучения. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1987.
19. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
20. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. И-7. Оп. 1502.
21. Национальный состав Калмыкии [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Население_Калмыкии (дата обращения: 19.11.2013).
22. Немичев И. С. Роль города Элисты в консолидации калмыцкой социалистической нации // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста, 1981. С. 121-126.
23. Немичев И. С. Элиста в начале века // Элистинская панорама. 1995. 9 июля.
24. Немичев И. С. Элиста: путеводитель-справочник. Элиста, 1983.
25. Немичев И. С. Элиста. 100 лет. Прошлое, настоящее, будущее. Элиста, 1965.
26. Олядыкова Л. Б. Русский язык в условиях двуязычия // Заимствования XIII-XVII веков в калмыцком языке. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 1978.
27. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970.
28. Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в России. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2007.
29. Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: Джангар, 2004.
30. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993.
31. Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988.
32. Региональные проблемы культуры речи. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1990.
33. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973.
34. Русская разговорная речь. Тексты. М.: Наука, 1978.
35. Русская речь в инонациональном окружении. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 2003. Вып. 1.
36. Русский язык в калмыцкой языковой среде. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1976.
37. Санджи-Гаряева З. С. Некоторые особенности устной речи г. Элисты // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 253-257.
38. Санджи-Гаряева З. С., Романенко А. П. Основные проблемы культуры русской речи в Калмыкии // Региональные проблемы культуры речи. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1985. С. 6-15.
39. Санджи-Гаряева З. С., Романенко А. П. Проблемы культуры газетной речи (на материале республиканских газет на русском языке) // Взаимодействие языков и проблемы его изучения. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1985. С. 6-17.
40. Санджи-Гаряева З. С. Просторечные элементы в устной речи жителей г. Элисты // Городское просторечие. Проблемы изучения. М.: Наука, 1984. С. 167-173.
41. Сартикова Е. В. Образование Калмыкии: истоки и становление. Элиста, 2000.

42. **Сергеев Ф. П.** Южнорусский говор Сарпинского и Красноармейского районов Сталинградской области (о характере взаимодействия между диалектами русского и украинского языков в условиях смешанного заселения): дисс. ... к. филол. н. М., 1956.
43. **Сусеева Д. А.** О взаимодействии русского и калмыцкого языков // Развитие науки в Калмыцкой АССР. Элиста: Издательство Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории, 1968. С. 159-171.
44. **Сусеева Д. А.** Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713-1771 гг.). Избранное. Элиста: Джангар, 2009.
45. **Сусеева Д. А.** Письма хана Аюки и его современников (1714-1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: Джангар, 2003.
46. **Языки городов** [Электронный ресурс]. URL: <http://community.lingvo.ru/goroda/> (дата обращения: 01.10.2013).

SOME SPEECH FEATURES OF ELISTA POPULATION (ABOUT PROBLEM "LANGUAGE OF CITY")

Akimenko Nadezhda Akimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kalmyk State University, Elista
nad-akimenko@yandex.ru

The article considers the development of "language of city" problem by the example of Elista. The author presents the socio-linguistic description of city. The results of conducted before philological and historical researchers are generalized and systematized in the article. The special attention is given to the analysis of formation prerequisites of main population in the capital. On the base of the analysis the new tendencies in language and speech of citizens, ways of interference of the Russian language and its dialects on the Kalmyk language and vice versa are disclosed; the perspective spheres of further research are planned.

Key words and phrases: language of city; regional features of the Russian language; vocabulary of the Russian dialects of Kalmykia; south-Russian dialect; oral speech of citizens; dialect vocabulary; interference.

УДК 338

Экономические науки

В статье обосновывается необходимость стратегического управления предприятием в условиях глобализации и конвергенции экономических систем. Рассматриваются основные характеристики предприятий, входящих в Группу НМТП (Новороссийский морской торговый порт), анализируется структура ее грузооборота. Долгосрочная стратегия развития Группы базируется на предсказуемости товарной структуры внешней торговли России и грузооборота компании. В качестве приоритетных мер стратегии предлагается перейти от линейно-функциональной организационной структуры к формированию матричной структуры управления Группой и от специализации по стивидорным компаниям к специализации по производственным площадям.

Ключевые слова и фразы: стратегическое управление; морские порты; морские перевозки; Новороссийский морской торговый порт (НМТП); Группа НМТП; грузооборот; перевалка грузов.

Бабурина Ольга Николаевна

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
OlgaBaburina@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГРУППОЙ НМТП (НОВОРОССИЙСКИЙ МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ) В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА МАКРОСРЕДЫ[©]

В настоящее время общепризнанно, что неоклассическая теория, где рынок представлялся как универсальный механизм, способный решить проблемы общества, оказалась полностью недееспособна. Еще в 60-х гг. прошлого столетия именитый экономист, адепт институционального и кейнсианского мейнстрима Дж. Гелбрейт в своей книге «Новое индустриальное общество» отмечал, что «в действительности наша экономическая система, под какой бы формальной вывеской она ни скрывалась, в существенной своей части представляет плановую экономику» [4, с. 22]. Одно из положений Гелбрейта заключалось в том, что «происходит широкая конвергенция различных индустриальных систем» [Там же]. На этом фоне был весьма парадоксальным резкий переход России от плановой к рыночной экономике, который привел к многократному падению производства, снижению уровня и продолжительности жизни населения страны.

Реформы в России еще раз подтвердили, что «невидимая рука» рынка не в состоянии решить проблемы развития современного общества. Разрушительные последствия «шоковых» трансформаций показали безальтернативность государственного и корпоративного планирования. Известный немецкий социолог У. Бек отмечает, что «в условиях глобализирующейся экономики, как это ни парадоксально и забавно, в новых властных центрах мировых концернов, ответственных за принятие решений, происходит возврат к